

Интересен опыт Итальянской Республики, где развита дуалистическая система санкций, предусматривающая наряду с уголовным наказанием, назначаемым вменяемым лицам, меры безопасности, применяемые к лицам, признанным судом социально опасными. Так, З.Р. Рахматулин акцентирует внимание на том, что в структуру личных мер безопасности включены две группы мер. К личным мерам безопасности, связанным с ограничением свободы, относятся: помещение в специальное лечебное учреждение; помещение в специальное психиатрическое учреждение; направление на сельскохозяйственное поселение или в трудовое учреждение. К числу личных мер безопасности, не связанных с ограничением свободы, относятся: запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях; надзор; запрет на посещение таверн и мест, где идет торговля алкогольными напитками; высылка иностранца из государства.

Наказание «легкое заключение» предусмотрено ст. 21–22 УК Турецкой Республики и по своей сущности напоминает ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что для уголовного законодательства стран ближнего зарубежья характерно выделение ограничения свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. Данный факт легко объясняется тем, что после распада СССР ориентиром для формирования нового законодательства в государствах-союзниках стал Модельный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств. Ограничение свободы (кроме Республики Беларусь) как вид уголовного наказания закреплен и в некоторых зарубежных уголовных кодексах. Проанализировав зарубежное уголовное законодательство, можно обратить внимание на темп развития законодательства некоторых европейских стран, которые движутся по пути расширения сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Таким образом, обращение к зарубежному опыту является полезным и одним из необходимых условий повышения эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРАВОВЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ

В деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь особое значение отводится прокурорскому надзору за функци-

онированием органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. При его осуществлении обеспечивается проверка соответствия существующего в стране порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности требованиям, закрепленным в актах законодательства Республики Беларусь. Рассматриваемая форма контроля направлена на выявление проблемных моментов в указанной сфере, обеспечение соблюдения на практике правового положения лиц, отбывающих наказание, и непременное принятие исчерпывающих мер по устранению выявленных нарушений. Соответственно, в результате прокурорского надзора обеспечивается и проверка реализации на практике норм, в том числе регламентирующих и правовое положение осужденных.

Впервые норма, регламентирующая вопросы осуществления прокурорского надзора за соблюдением законов при исполнении наказаний, была предусмотрена ст. 11 Исправительно-трудового кодекса БССР 1971 г. Согласно указанной статье, осуществляя от имени государства высший надзор за исполнением законов, прокурор был обязан принимать меры к выявлению и своевременному устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили, к восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к установленной законом ответственности. При этом на администрацию органов и учреждений, исполняющих наказания, возлагалась обязанность выполнять постановления и предложения прокурора относительно соблюдения правил отбывания наказания, установленных исправительно-трудовым законодательством БССР. Важной гарантией обеспечения соблюдения правового положения осужденных выступала возможность рассмотрения прокурором жалоб и заявлений осужденных.

В настоящее время согласно ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказания и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Правовой основой осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, выступает Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь». Согласно ст. 34 указанного Закона предметом надзора являются соблюдение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, законодательства, а также прав осужденных и выполнение ими своих обязанностей.

Однако в ст. 7 указанного Закона отмечается, что прокурор осуществляет надзор за соблюдением гарантированных государством прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах и предусмотренных международными обязательствами Республики Беларусь, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к политическим партиям и другим общественным объединениям, а также от иных обстоятельств. Как видим, указанная статья к предмету прокурорского надзора наравне с правами и обязанностями относит и свободы.

Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь основы правового положения осужденных закреплены в ст. 8 УИК. Согласно ч. 1 указанной статьи государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность. На законодательном уровне в структуру правового положения осужденных включены не только права, свободы и обязанности, но и их законные интересы.

Таким образом, налицо правовая коллизия, заключающаяся в несоответствии предмета прокурорского надзора применительно к структуре правового положения лиц, отбывающих наказания и иные меры уголовной ответственности.

С целью разрешения указанного пробела полагаем целесообразным внесение следующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».

Во-первых, в ст. 7 Закона слова «прав и свобод» заменить на «прав, свобод и законных интересов».

Во-вторых, расширить закрепленный в ст. 34 Закона предмет прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности путем замены слова «прав» на «прав, свобод и законных интересов».

Представляется, что внесение указанных изменений и дополнений будет способствовать совершенствованию порядка осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, повышению степени защищенности правового положения лиц, отбывающих наказания, и обеспечению согласованности правовых норм актов законодательства Республики Беларусь.

УДК 343.81

В.В. Ким

ИЗОЛЯЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Интерес к проблеме изоляции и ее влиянию на личность связан с изучением проблемы депривации. На протяжении веков изоляция применялась прежде всего как средство наказания людей за совершенные ими проступки, а также как воспитательное средство в отношении детей через запрет играть с другими детьми, выходить из дома, посещать общественные места и т. д. Изоляция применялась и применяется в отношении больных людей, когда этого требовали интересы больного и его окружения (например, в случаях инфекционного заболевания).

Изоляция лица от общества, основанная на праве, входит в систему организационно-правоохранительных средств государства, систему юридических гарантий обеспечения нормального функционирования государственного управления. По этой причине изоляция лица от общества тесным образом связана с феноменом государственной власти, санкциями правовых норм, правонарушениями, юридической ответственностью.

Действующее законодательство определяет понятия «ограничение свободы без изоляции» (ч. 1 ст. 53 УК РФ), «строгая изоляция от общества» (ч. 1 ст. 54 УК РФ), «изоляция от общества» (ч. 1 ст. 56 УК РФ), при этом не раскрывая понятия и сущности данной правовой категории.

Так, по мнению В.В. Шефера, правовая база данных видов принуждения не определена, законодатель только определяет учреждения и органы, которые призваны их обеспечивать. Тем самым нормативное выражение термина «изоляция осужденного» как бы утрачивает свою правовую суть, обозначая лишь технологию заключения осужденного, тогда как изоляция осужденного – это прежде всего правоотношения, суть которых – принуждение в виде содержания осужденного в специализированном учреждении.

Б.З. Маликов указывает, что Уголовный кодекс РФ (1996 г.) закрепил качественно иную систему наказаний, в которой возросло количество наказаний, связанных с изоляцией осужденного, до трех видов. В данную группу наказаний входят арест (ст. 54), лишение свободы на определенный срок (ст. 56) и пожизненное лишение свободы (ст. 57).

В УК РФ лишение свободы на определенный срок заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправи-